Лу Сивэй высокомерно вздернула подбородок с презрением во взгляде.

"Не выпендривайся только потому, что ты немного разбираешься в медицине. Открой глаза и посмотри на всех международных медицинских экспертов, стоящих здесь! Тебе повезло, что ты здесь."

Военный врач сказал: "Перестаньте шутить, мисс. Сейчас мы отвезем Матриарха в операционную."

Лу Сивэй соизволила еще раз взглянуть на Гу Ману.

"Тебе нужно больше способностей, если ты хочешь возвыситься в славе и утвердиться. Моя бабушка-не твой любимый эксперимент."

Брови Лу Шаньцзиня были плотно сдвинуты, когда он яростно посмотрел на четырех человек напротив него. Его грудь вздымалась от ярости.

Они даже не могли придумать хорошее решение, и все же делали все хуже!

В настоящее время во всем мире не было никого, кто обладал бы лучшим медицинским опытом, чем Гу Мана.

Если они заставят Гу Ману уйти в ярости, он поклялся, что позиции, которыми эти люди наслаждались сегодня, будут их последними.

Он глубоко вздохнул, чтобы успокоить бушующий в животе огонь, и посмотрел на Лу Ченгжоу. "Ченгжоу, дай Гу Мане час. Операцию на мозге не нужно проводить прямо сейчас."

"Шестой дядя! Что ты хочешь этим сказать?" Лу Сивэй свирепо посмотрела на Лу Шаньцзиня, как только услышала это.

"Ты ставишь на карту бабушкину жизнь! Даже я не могу гарантировать, что бабушка полностью исцелится. Эта женщина явно несет какую-то чушь! Сказать, что кровотечение, вызванное инсультом, можно вылечить за два дня - это абсурдная шутка!"

Женщины в наши дни действовали совершенно бессовестно, пытаясь подняться вверх по карьерной лестнице.

Лу Ченгжоу наблюдал за Гу Маней, которая была спокойна, как глубокое озеро.

Задержав на ней взгляд на несколько секунд, он сказал дворецкому, стоявшему сбоку:

"Приготовьте комнату для мисс Гу. Она останется здесь на два дня."

"Понятно."

Дворецкий был немного расстроен. По сравнению с этой юной мисс он больше доверял госпоже Сивэй.

Однако третий молодой мастер дал ему инструкции.

"Третий Брат!" Глаза Лу Сивэй покраснели от гнева. "Ты предпочитаешь доверять чужаку, а не мне?!"

Что за наркотик дала Гу Мана Шестому дяде и Третьему Брату, чтобы так сбить их с толку!

Они должны были быть ее родственниками, но они позволили чужаку делать здесь все, что ей заблагорассудится!

Они даже проигнорировали ее предложение о лечении как ведущего специалиста по мозгу!

Лу Ченгжоу посмотрел на нее холодным взглядом и сказал: "Не вини других людей в своей неспособности лечить кого-то."

Лу Сивэй была так потрясена, что потеряла дар речи.

Брови Гу Маны удивленно поднялись. Она не ожидала, что Лу Ченгжоу будет доверять ей так открыто.

У этого человека был здравый смысл.

Военные врачи знали, какие слова человека имеют вес в семье Лу, и не осмеливались снова говорить опрометчиво.

Лицо Лу Сивэй стало ледяным. Она заскрежетала зубами и выдавила из себя слова: "Интересно, как ее иглокалывание может излечить бабушкину болезнь!"

Сказав это, она впиалась взглядом в Гу Ману.

Она не верила, что несколько игл могут вылечить кровоизлияние.

Это же абсурд!

...

Гу Мана небрежно завязала свои черные как смоль волосы красной резинкой с запястья.

Затем она порылась в рюкзаке в поисках завязанной черной ткани размером с ладонь.

После этого она отбросила рюкзак в сторону.

Черная ткань открылась, обнажив ряд длинных и тонких игл для акупунктуры.

Она продезинфицировала их.

Затем она воткнула иглы в байхуэй [1.вершина головы], ренчжун [2. средняя линия над верхней губой] и нэйгуань [3. область предплечья над запястьем].

Она вставляла иглы с точностью и эффективностью.

Лу Сивэй посмотрела на Гу Ману и презрительно закатила глаза.

Могут ли иглы в нескольких акупунктурных точках вылечить кровоизлияние в мозг?

Иглокалывание всегда считалось полной бессмыслицей, лженаукой.

<http://tl.rulate.ru/book/45365/1347967>